

Автор
Анна Хотеева

1
ТОМ

Художник
Елена Бузовир

СВЕТКА КОРОЛЁВА

и три мушкетёра

ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО

ДЕТСКИЙ ДЕТЕКТИВ С КОМИКСОМ

Детский детектив с комиксом

Анна Хотеева

**Светка Королёва и три мушкетёра.
Том 1. Проклятое место**

Издательский дом "Проф-Пресс"

2025

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6

Хотеева А.

Светка Королёва и три мушкетёра. Том 1. Проклятое место /
А. Хотеева — Издательский дом "Проф-Пресс", 2025 — (Детский
детектив с комиксом)

ISBN 978-5-378-35484-9

Бывший пионерский лагерь «Чайка» на черноморском побережье после долгих лет запустения представляет собой совершенно унылое зрелище, но новый директор полон решимости его возродить. Несмотря на то, что в первую смену удаётся привлечь не так много ребят, скучать им точно не придётся. Светке Королёвой и троим её друзьям предстоит вычислить преступников, которые похитили золотые украшения скифов, обнаруженные археологами недалеко от лагеря.

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-378-35484-9

© Хотеева А., 2025
© Издательский дом "Проф-
Пресс", 2025

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Анна Хотеева
Светка Королёва и три
мушкетёра. Проклятое место

Детский детектив с комиксом

© Издательский дом «Проф-Пресс», оформление, 2025

© Анна Хотеева, текст, 2025

Издательский дом «Проф-Пресс» Ростов-на-Дону
2025

Глава 1

Старая «Чайка»

У поросшего диким виноградом ржавого забора остановилась чёрная иномарка. Заднее стекло опустилось вниз. Из окна высунулся мальчик лет двенадцати. Его красивое лицо исказила недовольная гримаса.

– «Чайка», – прочитал он выцветшую надпись над воротами. – Поверить не могу, что вы не шутили!

Телефон мамы пиликнул.

– Родители Антона написали, что линейка уже начинается.

– Линейка? – опешил Алик. – Вы серьёзно? Может, тут ещё и пионеры строем ходят?

– Вряд ли. Дымовы сказали, что отдыхали в «Чайке» в детстве. А тогда пионеров уже не было. Конечно, с тех пор тут, наверное...

Мама скептически взглянула на унылые, давно не крашенные одноэтажные домики, на полуразвалившуюся будку охраны, на выбитые все до единого стёкла в постройке неизвестного назначения...

– Зато какой воздух чудесный! Сосны! Море рядом!

– Прямо как в Греции, – проворчал Алик.

Вскоре Виноградовы-старшие вытолкнули недовольного наследника в группу детей, расположившихся на поляне у главного корпуса. Алик осмотрелся. Ребят было немного. Человек пятнадцать в возрасте от десяти до двенадцати лет. За какие грехи их сюда сослали, можно было только гадать.

Директор «Чайки» – мужчина лет сорока – нервно поправил очки и продолжил приветственную речь:

– Я рад, что эту смену мы проведём вместе, как большая дружная семья... – услышал Алик и принялся крутить головой. Директор его мало интересовал.

Через секунду Виноградов-младший уже стоял рядом с темноволосым Антоном Дымовым.

– Ну и влип я из-за тебя, – проворчал Алик.

Антон пожал плечами. Его спокойное лицо не выражало никаких эмоций.

– Сам виноват, – ответил он. – Никто тебя не заставлял спускать все карманные деньги на компьютерные игры. Считаю, легко отделался.

– Я бы легко отделался, если бы полетел с родителями в Грецию. Нет же! Твои предки разрекламировали моим эту дикую «Чайку». Мол, мы тут в детстве отдыхали! Такой чудесный лагерь! Ага, просто чудо, что корпуса ещё не рухнули.

– Согласен, – вздохнул Антон. – Местечко унылое. Пятнадцать лет тут всё было закрыто. Но моих, видимо, пробило на ностальгию.

Кто-то ощутимо ткнул Антона в спину. Он оглянулся и увидел светловолосую кудрявую девочку. Розовощёкую, веснушчатую, со вздёрнутым носиком и зелёными глазами.

– Тихо вы! – прошипела она. – Не мешайте слушать.

– ... и я уверен, что вскоре наша «Чайка» снова будет одним из лучших мест детского отдыха на побережье Чёрного моря! – тем временем вещал директор.

– Интересно, а теннисный корт здесь есть? – шепнул Алик другу.

– Шутишь? Я не удивлюсь, если тут общий туалет на отряд.

– Что значит общий?!

– Да тихо вы! – снова прошипела кудрявая.

Ребята многозначительно переглянулись. Антон пожал плечами, давая понять, что не стоит обращать на неё внимания, но Алик не выдержал.

– А ты тут кто? – насмешливо спросил он. – Защитница древних памятников и морских птиц?

Девочка посмотрела обиженно, будто от этого взгляда нахал должен был немедленно перевоспитаться.

– Да ладно вам, – вступился плечистый паренёк, стоявший рядом с ней. – Чего нам ссориться в первый день? Успеем ещё. Я, кстати, Платон, – представился он и протянул руку мальчишкам.

– А я Света!

Директор закончил речь, и девочка энергично зааплодировала. К ней нехотя присоединились ещё несколько человек.

– Ах да! – воскликнул директор. – Чуть не забыл! Чайка пропала!

Алик трагически закатил глаза.

– «Чайка пропала», – он покачал головой, передразнивая директора. – По-моему, она сдохла и протухла.

– Эй! – возмутилась Света. – Давайте послушаем!

– Видите этот фонтан? – директор указал на потрескавшуюся от времени бетонную чашу, заросшую травой. В центре неё находилась пустая ваза. – Когда-то здесь была белоснежная мраморная чайка. Но, как я уже сказал, пятнадцать лет назад лагерь закрыли. Прошлый директор забрал её с постамента и спрятал где-то на территории. В его кабинете я нашёл подсказки, где искать статуэтку. Предлагаю устроить... как это сейчас называется...

Директор растерянно взглянул на группу ребят.

Его беспомощный взгляд остановился на Свете.

– Квест! – подсказала она.

– Точно. Предлагаю квест. Вас разделят на два отряда. В течение смены вы будете получать задания, участвовать в соревнованиях, набирать баллы и получать подсказки.

– Он что, думает, нам по пять лет? – снова подал голос Алик и огляделся, оценивая, как его слова восприняли окружающие. Кто-то одобрительно хмыкнул. Света поджала губы и демонстративно отвернулась, сделав вид, что изучает фонтан.

– Надеюсь, когда вы соберёте полный текст подсказки, оставленной прошлым директором, то сможете её расшифровать и отыскать пропавший символ лагеря.

– Классно придумано, да? – шепнула Света стоявшей рядом с ней девочке. Та вежливо промолчала.

– А приз какой? – выкрикнул Алик и снова покосился на ребят. Краем глаза он заметил недовольное лицо отца, стоявшего в тени раскидистого дуба, и поспешно отвернулся.

Директор закашлялся, и микрофон затрещал.

– Приз... Да, конечно. Призом будет... – мужчина задумчиво огляделся, будто прикидывая, что из скромного имущества лагеря можно пожертвовать. Казалось, ничего подходящего не найти. Внезапно его взгляд остановился на фонтане. – А призом будет чайка!

– Которую мы должны найти? – осторожно заметил Антон.

– Нет-нет! Гипсовая копия, – торопливо пояснил директор.

– Копия, которую нужно снять со статуэтки, которая пропала пятнадцать лет назад? – уточнил Антон.

Света недовольно взглянула на умника. Алик же, напротив, одобрительно хлопнул друга по плечу.

– Внутри главного корпуса есть ещё одна мраморная чайка. Насколько я помню, она точь-в-точь такая же, как была на фонтане, только поменьше. Копию мы сделаем с неё и вручим отряду-победителю. На память о первой смене.

– Что, одну на весь отряд? – не унимался Алик.

– Да хватит к нему приставать! – возмутилась Света.

– Конечно, ты прав: ещё будет торт. И... – директор поколебался, будто что-то подсчитывая в уме, – подарочные сертификаты на посещение учебно-игрового центра «Вирази»!

– Вот ещё! – возмутилась белокурая женщина в элегантном платье, стоявшая рядом с другими родителями.

– Ну мама... – бросилась к ней Света и принялась что-то умоляюще шептать.

– Готов поклясться, он только что это придумал, – хмыкнул Алик. – А Светка, похоже, дочурка Елены Королёвой, владелицы «Виражей». Кстати, крутое место.

– Можно придумать названия отрядам прямо сейчас, – директор попытался вернуть внимание. – Ну, какие будут варианты? Предлагайте смелее!

– «Космические неудачники»! – крикнул Алик, и ребята вокруг него засмеялись.

– Александр! – громыхнул недовольный голос Виноградова-старшего, и Алик притих.

– Может, «Аргонавты»? – предложила чья-то мама. – Аргонавты ведь тоже искали клад?

– Вообще-то они плыли за золотым руном, – поправил всезнайка Антон.

Директор беспомощно промокнул лоб носовым платком.

– Значит, «Аргонавты» и...

Мужчина с мольбой посмотрел на родителей, укрывшихся в тени старого дуба.

– «Мушкетёры»! – крикнул Виноградов-старший. – Один за всех, и все за одного.

Родители одобрительно зашумели: происходящее увлекало их гораздо больше, чем самих ребят. Алик зажмурился и помотал головой, отказываясь верить, что всё это происходит с ним всерьёз.

Лагерь «Чайка» когда-то действительно был отличным местом для детского отдыха. Но с той поры прошло много лет. Летние домики безвозвратно устарели. Территория заросла травой, крыша открытой веранды обвалилась, разорённый летний кинотеатр внушал уныние, хозяйственные постройки напоминали декорации к фильму ужасов.

– Тухляк, – пожаловался подошедший к родителям Алик. – Искать какую-то каменную курицу... Вы же не оставите меня здесь, да? Клянусь, я всё осознал. Ну там про телефон, мобильные игры, компьютер и всё такое.

– Давай так, – предложила мама, – ты ведёшь себя нормально, участвуешь в соревнованиях, а как только вы найдёте эту статуэтку – можешь ехать домой. Если захочешь, конечно.

– Да я тут протухну...

– Ничего, потом проветришься, – сказал Виноградов-старший.

– Мы в таких лагерях всё лето проводили, – попыталась утешить мама сына. – Комната на десять человек, вечером – свечка, отбой в десять, звонки родителям по воскресеньям. На весь лагерь два телефона с крутящимся циферблатом. И ничего, выросли нормальными людьми. Зато потом будет что вспомнить.

Алик взглянул на отца.

– Других предложений не будет, – отрезал тот.

– Окей, – вздохнул Алик и достал смартфон. – Запошу видосик про эту тухлую «Чайку», пусть пацаны посмеются. У кого тут есть пароль от Wi-Fi? Сигнала вообще нет.

Мальчик вытянул руку в надежде поймать сотовую связь, но отец ловко выхватил телефон.

– Эй!

Не обращая на сына внимания, Виноградов-старший уверенно направился к директору.

– Сергей Николаевич! Вы, кажется, говорили, что смена пройдёт без гаджетов?

– Чего?! – опешил Алик. – Это разве законно?

Мама беззаботно пожала плечами.

– Мы поэтому и решили тебя сюда отправить. Цифровой детокс. Сейчас очень модно. Тебе полезно отдохнуть от своих игрушек и чатиков. Телефоны будут только у ваших вожатых и другого персонала.

Её длинные ногти быстро защёлкали по экрану собственного смартфона, но вскоре она вынуждена была убрать телефон.

– Если тебя это утешит, связь тут ужасная, – сообщила она.

Микрофон в руках директора засвистел и отказался работать. Незадачливый Сергей Николаевич сунул его под мышку и, используя руки вместо рупора, прокричал:

– Товарищи дети, сдаём телефоны!

Под суровыми взглядами родителей ребята нехотя выстроились перед чёрной прямоугольной коробкой, предназначенной для хранения гаджетов.

– Худшее лето в моей жизни, – заявил Алик и «похоронил» смартфон в недрах коробки.

Глава 2

Мяч раздора

Света Королёва твёрдо решила: летние каникулы в «Чайке» должны стать идеальными, потрясающими, незабываемыми. Её мама могла позволить любой, даже самый дорогой отдых. Но Света упёрлась: ей нужна «Чайка», и точка. У девочки был свой резон цепляться за старый пионерлагерь. Но пока она решила никому об этом не сообщать. Да и кому? За два дня, проведённых в лагере, Света не успела обзавестись друзьями. Поэтому всё свободное время она проводила за любимым занятием: рисовала в блокноте.

Детей в лагере разделили на два отряда: «Мушкетёры» и «Аргонавты». И хотя задавака Алик Виноградов хотел распределить ребят по собственному усмотрению, Светка настояла на жеребьевке.

Алик оказался в отряде «Мушкетёры», где тут же провозгласил себя командиром. Туда же попал крепыш Платон Сомов, лопоухий Игорёк, грубиян Серёга, красавица Камилла и две самые младшие в «Чайке» девчушки, сёстры Оля и Маша. Вожатым у них был поставлен молодой и улыбчивый Владислав Александрович, которого все между собой называли просто Владом.

Света тоже рассчитывала, что её выберут командиром отряда. Но «Аргонавты» единодушно проголосовали за Глеба Самойлова, самого старшего, рослого и, в отличие от Светки, немногословного. Также в их отряд попали тихоня Лена, братья Дамир и Рустам, юморист Васёк и угрюмый Денис.

К огромному недовольству Алика, его закадычный друг Антон Дымов тоже оказался среди «Аргонавтов». Не сказать, что Свете нравился этот сероглазый нескладный всезнайка. Но ей приятно было думать, что не всё подчиняется желаниям Виноградова. В вожатые «Аргонавтам» досталась Виктория Аркадьевна: строгая молодая женщина с причёской в виде пучка. Она любила устроиться где-нибудь в уголке и тихо наблюдать за подопечными. То ли за эту её привычку, то ли из-за имени и отчества, но вожатая быстро заработала негласное прозвище Викарий¹.

Отряды расселили в два домика, которые успели обустроить к открытию лагеря. Раньше комнаты в них предназначались для проживания десяти человек, но пока в лагере не набралось

¹ Викарий – в православной церкви епископ без епархии.

столько народу. Свете нравился запах краски и дерева, который всё ещё витал в свободных спальнях.

На второй день после начала смены «Чайка» казалась ещё более унылой, чем накануне. С утра поливал дождь, протоптанная между жилыми корпусами и столовой дорожка размокла, так что на ужин некоторые ребята пришли в перемазанных грязью джинсах. В домике «Мушкетёров», в комнате мальчиков, протекла крыша, и директор весь день провёл в тщетных попытках её залатать. В столовую он вернулся мокрым до нитки, но всё-таки излучал оптимизм.

– Приятного аппетита! – крикнул он, заглушая стук ложек по тарелкам. – Из-за погодных условий спортивные игры переносятся на завтра. Сегодня предлагаю вам сделать презентации ваших отрядов.

– Детский сад, – фыркнул Алик.

– Всё необходимое Виктория Аркадьевна раздаст вам после ужина. Можете оставаться в столовой вплоть до отбоя. Но, конечно, не забудьте умыться и почистить зубы.

Ребята с тоской посмотрели в окно. Росший на поляне перед главным корпусом старый дуб трепетал под усилившимся дождём. Прогноз Антона Дымова сбылся: в старых корпусах не оказалось санузлов. Для гигиенических процедур приходилось пользоваться двумя уличными уборными. Так что внезапно обрушившийся на южные регионы ливень превратил обычное вечернее умывание в экстремальную экспедицию. Даже Света, привыкшая во всём находить положительные моменты, зябко повела плечами. Но приободрилась, вспомнив шокированное лицо Виноградова, впервые услышавшего об уличных туалетах.

– А почему рисуем здесь, а не в актовом зале? – спросил придирчивый Антон.

Директор растерянно развёл руками и скрылся в расположенном напротив столовой кабинете.

– Ясное дело, – ответил вместо него Алик, – там тоже потоп. Проклятый дождь мне все планы спутал. Думал, быстренько обшарю тут всё, найду эту дурацкую чайку и свалю. А тут целый день пропал.

– Зато кормят отлично, – пожал плечами Платон Сомов, который только что разделался со второй порцией спагетти болоньезе и придвинул кусок абрикосового пирога.

– Смотри, так в дверь не влезешь, – усмехнулся Виноградов. – Застрянешь, как Винни-Пух.

Платон пожал плечами и спокойно отправил кусок пирога в рот.

– У меня хороший метаболизм. Я спортом занимаюсь.

– Футболом? – поинтересовался Дымов, заметив, что Платон прячет под столом футбольный мяч.

– Не, это я так. Думал погонять, если дождь после ужина закончится. Вообще, я бегаю, а ещё боксом занимаюсь. Так что калории во мне не держатся.

– Да ты полезный человек! – одобрил Алик. – Давай дожёвывай, и займёмся презентацией отряда. Эти, как их там, «Космонавты» уже вон посуду убирают.

– «Аргонавты», – поправил Антон. – Пойду, что ли, поучаствую в жизни отряда.

Остаток вечера ребята провели за работой над плакатами и планированием завтрашнего выступления. Постепенно почти все покинули столовую. За столом «Мушкетёров» остались только Алик и Платон. Они тоже давно бы уже ушли, но хотели дождаться Дымова. А тот помогал Свете с плакатом. Вожатая Виктория Аркадьевна клевала носом за книжкой в дальнем углу.

– Давай уже, Дыме, заканчивай, – простонал изнывающий от скуки Виноградов.

– Ну не могу же я бросить её одну, – Антон кивнул на корпящую над плакатом Свету, которая вознамерилась нарисовать весь отряд. Получалось у неё отлично: все ребята были очень узнаваемы. Не зря она со вчерашнего дня набрасывала портреты в небольшой блокнот, который всё время носила с собой.

Платон начал тихонько крутить ногой мяч. Света посмотрела на него с неодобрением, но не успела ничего сказать.

Послышались размеренные шаги, и в коридоре, ведущем к кабинету директора, показались двое мужчин. Первый – коренастый и темноволосый – был одет в джинсы и синий клетчатый пиджак. Следовавший за ним по пятам, – на голову выше, плечистый и бритоголовый – в мятом чёрном костюме и белой рубашке. Не оглядываясь, они прошествовали мимо столовой и зашли в директорский кабинет.

– Что тут забыл Борис Рубцов? – услышала Света удивлённый голос Алика.

– Кто это?

– Воротила из Новороссийска, – пожал плечами Виноградов. – У отца были с ним кое-какие дела. У Рубцова строительная фирма и несколько отелей.

– Интересно, о чём они там говорят, – вздохнула Света.

Алик приложил палец к губам и бесшумно выскользнул в коридор. Света хотела его остановить, но любопытство взяло верх. Через некоторое время Виноградов вернулся.

– В общем, дела у лагеря плохи, – принялся рассказывать он. – Как я понял, «Чайку» администрация города передала в частные руки во временное пользование. Если смена пройдёт без проблем и будут желающие и дальше здесь отдыхать, то всё нормально. Но если Сергей Николаевич облажается, то город будет готов продать землю лагеря.

– Как продать? – ахнула Света.

– Рубцов убеждает нашего директора распустить смену и не выпендриваться. Денег всё равно нет, чтобы это барахло в нормальный вид привести.

– Вовсе не барахло!

Алик пропустил её реплику мимо ушей.

– Вообще, я не удивлён. Директор наш – тот ещё лопух. Бабок нет – нечего было во всё это ввязываться.

– Сам ты лопух! – огрызнулась Света. – Ну, а ещё что-нибудь этот Рубцов говорил?

– Не. Только про повара. Что слишком хороший для такой развалюхи, как «Чайка». Ему бы в ресторане работать.

– И как он только пронюхал, – расстроилась Света. – Илья действительно работал в ресторане в Москве. Но мечтал жить у моря, вот и переехал. Наш директор его хорошо знает, так что предложил поработать одну смену здесь, пока Илья не обустроится.

– Откуда знаешь? – спросил Антон.

Света поджала губы и ничего не сказала.

Платону все эти разговоры казались скучными, так что он продолжил пинать мяч. Света посмотрела на него с укоризной, но промолчала. Сейчас её больше тревожило содержание разговора между этим неприятным Рубцовым и директором. Закрытие лагеря в её планы совершенно не входило.

– Могла бы и спасибо сказать, – заметил Виноградов.

– За то, что подслушивал под дверь? Тебя никто об этом не просил, – раздражённо ответила Света. Настроение у неё тоже испортилось.

Виноградову не сиделось на месте. Он вертелся, как щенок, надолго оставленный в тесной квартире. Ему хотелось бегать, шалить и опрокидывать мебель, а вместо этого он вынужден был мучиться взаперти.

Не зная, чем себя занять, он заглянул Свете через плечо. Та попыталась заслонить рисунок, Алик отступил и случайно опрокинул банку с грязной водой прямо на лист.

– Виноградов, ты совсем? – от возмущения девочка не находила слов.

Мутная лужа расплывалась по портретам «Аргонавтов», над которыми Света корпела весь вечер.

– Да ладно, – отмахнулся Алик. – Эту мазню ничем не испортишь.

– Мазню?!

– Ну да, – пожал плечами Виноградов. – Уродцы какие-то. А этот, кривоногий, наш директор, да?

Алик беспардонно тыкал пальцем в рисунок, который ещё минуту назад казался Свете довольно неплохим.

– Ты вот этому уши нормальные намалевать, что ли, не могла? А этот чего такой страшный? Ты вообще рисовать умеешь? Кстати, себя-то изобразила? Дай угадаю: вот эта, похожая на спаниеля, это ты?

– Отстань! Это только наброски, – обиделась Света, ведь она считалась лучшей ученицей в художественной школе.

Но Виноградов не унимался. Схватил карандаш и принялся дорабатывать рисунок по своему усмотрению. Света пыталась его отнять, но тот только посмеивался. Сомов и Дымов начали перекатывать футбольный мяч.

– Вот этому причесон сделай покруче. Себе вон рупор нарисуй. Ты же любишь, чтобы тебя все слушались. А этому, кривоногому директору, чемодан денег сюда добавь. И мозги. Вдруг поможет.

– Замолчи! – крикнула Света и попыталась оттолкнуть Виноградова от рисунка. Но Алик лишь усмехнулся.

Разъярённая девочка огляделась по сторонам. Взгляд её упал на злополучный мяч, который пинали Платон и Антон. Недолго думая, она схватила его и бросила в Алика.

Но промахнулась. Мяч ударился о стол и отлетел в сторону кухни. Его приземления ребята не увидели. Но по звону посуды безошибочно определили, что мяч оказался на полке со свежевывитыми тарелками.

– Совсем одурели?! – раздался крик разбуженной Виктории Аркадьевны, которая спр-сонья плохо подбирала слова. – Сомов! Дымов! Виноградов! Королёва!

Ребята растерянно переглядывались. Никто не ожидал, что подготовка плакатов закончится погромом на кухне.

Из кабинета выскочил директор, мысленно подсчитывая ущерб.

– Ну, удачи вам, Сергей Николаевич, – хмыкнул бизнесмен Рубцов и важно удалился в сопровождении бритоголового охранника.

Глава 3

Мушкетеры молчат

Директор смотрел на притихшую четвёрку ребят, выстроившихся в линию напротив заваленного бумагами стола.

– Только посмотрите, какие смирные стали! – фыркнула Виктория Аркадьевна.

Вожатая, скрестив руки на груди, стояла у двери, отрезая путь к отступлению. После погрома в столовой именно она подняла шум и под страхом мыслимых и немыслимых наказаний доставила всех к директору. Сергей Николаевич, казалось, сам был этому не рад. Что делать с провинившимися, он понятия не имел.

Ребята молча рассматривали пол, хотя каждому из них было что сказать.

Светка чувствовала себя ужасно виноватой. Более виноватым, по её мнению, был разве что противный Виноградов. Но, надо отдать ему должное, он не сказал ни слова о том, как мяч оказался сначала в столовой, а потом в буфете с чистой посудой.

Антон Дымов печально смотрел в окно. По его мнению, было бы несправедливо сваливать всё на девчонку, тем более что Алик и правда напрашивался. С Виноградовым Антон дружил с детского сада, поэтому все его отрицательные качества знал даже лучше, чем сам Алик.

Платон считал, что выдавать друзей неспортивно. А их Платон заводил быстро и просто. Так что ни Свету, ни Алика он выдавать не собирался. Да и Антон Дымов ведёт себя стойко, можно брать с него пример. Ну и мяч, конечно, не следовало тащить с собой в столовую. Но без спорта Платон грустил и в дождливый вечер не знал, чем себя занять.

Алик кривил губы. Ему было смешно, что их притащили к недотёпе директору и Викарий пытается добиться какой-то строгости от этого тьюфака. Но не станет же он признаваться, что вступил в перепалку с девчонкой, пусть и такой назойливой, как Светка Королёва?

– Значит, Антон, Платон, Александр и... Королёва, – вздохнул директор. – Тоже мне, мушкетёры.

– Вообще-то, я из «Аргонатов», – поправил дотошный Антон.

– По-моему, нужно позвонить их родителям, – заявила Виктория Аркадьевна.

– Нет! – хором воскликнули Алик и Света и недовольно посмотрели друг на друга.

Алик мгновенно сообразил, что отцу не понравится очередная выходка. А Виноградов-старший разбираться точно не станет. Значит, прощай сделка. Отбывай, Александр, смену до последнего дня.

В планы Светы тоже не входило вызывать маму в «Чайку». По крайней мере, не сейчас, когда всё вокруг течёт и разваливается. Вот когда здесь будет порядок, тогда другое дело.

Но директора перспектива позвонить Елене Андреевне Королёвой, похоже, напугала ещё больше.

– Нет-нет, не будем беспокоить маму Светы. И... остальных родителей. Ведь никто не пострадал и...

– А тарелки? – удивилась Виктория Аркадьевна. – Кто ущерб будет возмещать?

– Ущерб, – вздохнул директор и устало потёр переносицу, поправляя очки. – Думаю, у нас достаточно работы. Если что-то возьмёт на себя Света и её мушкетёры, лагерь сможет немного сэкономить.

Викарий хотела возразить, но мобильник на столе Сергея Николаевича издал птичью трель. Судя по содержанию разговора, кровельщики могли приехать в лагерь не раньше субботы. Но директор настаивал, чтобы всё было завершено в срок, поскольку в пятницу вечером он уедет из лагеря на все выходные.

Положив трубку, Сергей Николаевич устало плюхнулся в кресло, но вдруг вспомнил, что дети и вожатая всё ещё ждут его распоряжений.

– Время позднее, – вздохнул он. – Идите спать. А завтра с утра на вашей четвёрке волейбольная площадка.

– Будем играть? – оживился Платон.

– Обойдётесь, – отрезала Виктория Аркадьевна. – Дам вам грабли, вёдра, перчатки и краску. Будете наводить чистоту.

– Это же эксплуатация детского труда! – возмутился Алик.

– Виноградов, тебе персонально выдам газонокосилку. Отец сказал с тобой не церемониться.

Вожатая открыла дверь и пропустила детей вперёд. До жилых корпусов четвёрка шла понурившись, чувствуя, как за ними, словно надзиратель, следует по пятам Викарий.

Дождь прекратился, но воздух был тяжёлым от влаги и ожидания завтрашнего дня. Где-то на сосне недовольно ухнула сова.

В одноэтажных домиках уже погасили свет. Вожатый Влад сидел на крыльце пристанища «Мушкетёров» в ожидании Алика и Платона.

– Вроде спят все. Так что не шумите, – зевнул он, пропуская ребят. И добавил, обращаясь к Виктории Аркадьевне: – Твои тоже молодцы. Сказал им: хоть звук – купаться завтра не пойдём.

– А что, можно завтра купаться? – подал голос Антон.

– Вам – нет, – отрезала вожатая.

Влад подмигнул провинившимся и ушёл в домик. Вскоре в маленькой комнатке вожатого загорелся свет и задёрнули шторы.

Света прошмыгнула в спальню и тихонько достала из ящика зубную щётку и пасту. Рысцой пробежала к уличным умывальникам и принялась яростно чистить зубы. Виктория Аркадьевна ждала на крыльце.

Вода текла ледяная. Света промокнула лицо привезённым из дома пушистым полотенцем и выключила воду. Уличные умывальники находились в резной деревянной беседке, разделённой на два кармана. Девочка услышала, что на мужской половине кто-то тоже включил воду.

– Ты не обижайся на Виноградова, – услышала она голос Антона из-за ограждения. – Он, конечно, любит выпендриться и бывает слишком наглым. Но вообще, он нормальный.

Света задумалась, не зная, что ответить. До этой минуты от Антона она слышала лишь придирчивые комментарии. Нет, Дымов не поменял её мнение об Алике. Но немного – самую малость – изменил её мнение о самом себе.

Глава 4

Исправительные работы

– Просто супер! – ворчал Алик, работая граблями.

Спортивная площадка, которую им предстояло расчистить, находилась у забора. Мимо по дорожке спешили на пляж отдыхающие. Синяя полоска моря виднелась в стороне.

Сразу после завтрака Виктория Аркадьевна сопровождала четвёрку провинившихся на место отбывания наказания.

– Все пойдут купаться, а мы тут будем и дальше грести, как проклятые, – не унимался Алик. – А всё из-за тебя! – бросил он Свете, красившей деревянные скамейки.

– Чего? Ты сначала хамишь, а потом ждёшь, что перед тобой извиняться будут?

Королёва встала, разминая уставшие от сидения на корточках ноги. Справа от неё тянулся след из свежей зелёной краски.

– А мне вот непонятно, – подал голос Антон, орудовавший метлой, – почему я песок сметаю, а он опять появляется?

– Да хватит вам ныть! – возмутилась Светка. – От работы ещё никто не умирал. Кстати, Виноградов! Труд сделал из обезьяны человека. Так что у тебя тоже есть шанс.

– Какое остроумие! – закатил глаза Алик. – Ты, смотрю, не только гениальный художник, но ещё и юморист! Ну, чего зависла? Малюй свои лавки дальше. Наконец нашлось подходящее дело для твоего таланта.

– Как же ты меня достал, Виноградов!

Света вскочила и бросилась на мальчишку, размахивая кисточкой, как шпагой. Алик выставил грабли вперёд древком, собираясь защищаться.

– Вы спятили? – Антон бросился их разнимать.

Вернувшийся с пустой тачкой Платон застал троицу, носящуюся друг за другом по спортивной площадке.

– Рад, что вы больше не ругаетесь, – заметил он.

Алик даже споткнулся от такого неожиданного заявления. Светка же воспользовалась ситуацией и мазнула Виноградова кисточкой по руке.

– Эй, молодёжь! – раздался голос Владислава Александровича. – Смотрю, работаете в поте лица?

На шее молодого вожатого висело полотенце. Судя по взъерошенным мокрым волосам, он только что вернулся с пляжа.

– Как вода? – осведомился Алик. – Можно плавать?

– Кому можно, кому нет, – усмехнулся Влад и, увидев разочарованные лица ребят, пояснил: – Штормит после дождя. Я-то привычный, но детей сегодня на море не поведём.

– Поняла, Королёва? – хмыкнул Алик. – Ты останешься в лагере. Смотри не протухни от скуки.

– Да ладно вам, тут не так уж и плохо, – сказал вожатый. – Мы с братом три года подряд в этом лагере отдыхали, как раз перед закрытием.

Света попыталась присесть на непокрашенную лавочку, но незакреплённая деревянная планка рухнула и провалилась.

– Да, тогда тут тоже всё разваливалось, – засмеялся Влад.

– Значит, вы знаете, где искать эту чайку из фонтана? – оживился Алик.

Вожатый пожал плечами.

– В мою последнюю смену чайка была на месте. Видимо, её убрали после закрытия. Так что ничем не могу помочь. Но! Пока вы тут трудитесь, Виктория Аркадьевна провела тренинг на доверие между командами, и «Мушкетёры» заработали первые очки. А Сергей Николаевич установил у нашего корпуса доску для подсчёта результата. Так что скоро получите первую подсказку.

Алик довольно потёр руки.

– А что вообще тут есть интересного, кроме моря? – вмешался практичный Антон.

Вожатый осторожно переступил через банку зелёной краски и прошёл к забору.

– Вон там, где пыль столбом, археологический раскоп. Я там студентом успел поработать. Если интересно – можем сходить.

– Нет, – простонал Алик.

– Да! Это даже не обсуждается, – отрезала Света. – Культурная программа – важная часть нормального детского отдыха.

Алик хотел было ей объяснить, что такое нормальный детский отдых, но Платон примирительно положил руку ему на плечо:

– А я согласен. Чем больше движухи, тем лучше. Можем ещё какой-нибудь турнир спортивный устроить. И в город на прогулку сходить.

– Какие ещё пожелания имеются?

– Телефоны верните, – брякнул Алик.

– Это не ко мне, – вздохнул вожатый. – Но мы в детстве как-то без телефонов обходились – и ничего.

– Вам-то хорошо говорить. У вас гаджеты никто не отбирал.

– А я теперь с вами на равных, – Влад вытащил из кармана шорт смартфон и продемонстрировал потухший экран. – Случайно в воду уронил.

– А там что? – Антон указал на исписанную граффити вытянутую кирпичную постройку за забором.

– Старые душевые, – пояснил вожатый. – Раньше они на территории лагеря были, а потом то ли археологи киркой водопровод перебили, то ли ещё что. В общем, воды там давно нет, да и забор в этом месте передвинули из-за раскопа.

Вожатый вернулся на дорожку.

– Вы пока закругляйтесь, – крикнул он напоследок. – Скоро обед. Там такие запахи с кухни доносились, когда я на море уходил, – просто сказка! Всё-таки кое-что в «Чайке» точно изменилось в лучшую сторону: еда!

Влад ушёл. Мальчишки собирали и увозили с площадки последний мусор. Света закончила с лавками и стала ходить вдоль забора. Любопытно было взглянуть на раскоп, но рассмотреть удалось лишь разноцветные крыши палаточного лагеря в отдалении.

Идти по скошенной траве было приятно, и Света стянула босоножки. До того как Алик с Антоном прошлись вокруг площадки с газонокосилкой, в зарослях путались ноги, а теперь зелень топорщилась аккуратным ёжиком.

– Королёва, не заблудись, – донёсся до неё голос Алика.

– Последняя тачка – и обед, – пропыхтел Платон.

Света уже повернула обратно, когда взгляд её наткнулся на какой-то мусор в траве. Синяя пластиковая крышка лежала за забором, но до неё можно было легко дотянуться.

«Ну, конечно, – подумала девочка, – эти мальчишки особо напрягаться не собираются. Подумали, раз пластик валяется снаружи, то и убирать не надо».

Она наклонилась, чтобы достать крышку, и замерла: рядом с первой лежала вторая, а за ней – третья. Присмотревшись, Света поняла: вдоль металлической ограды, отделявшей «Чайку» от внешнего мира, кто-то выложил в ряд десять голубых крышек от бутылок.

«Странно, – подумала девочка. – Похоже на какой-то шифр...»

– Королёва! – раздался вдруг шёпот прямо над её ухом. – Ты что, зависла?

Алик воспользовался её задумчивостью, сумел подкрасться незаметно и теперь довольно ухмылялся очередной своей остротой. Девочка не знала, что минутой ранее Антон убедил его извиниться. Подобные разговоры Виноградову всегда давались непросто. Смущение он прятал за наглой усмешкой и шутками, граничащими с грубостью.

– Не начинай, – вмешался подошедший Платон.

– Даже не думал. Просто интересно. Стоит тут как статуя. Может, нам её вместо чайки в фонтане установить?

– Шут, – коротко ответила Света и повернула к столовой. Урчащий живот недвусмысленно намекал, что пора обедать.

– Да погоди, Королёва! – бросился за ней Алик. – Я же ничего такого не сказал! Ну ты чего?

Мальчишки поравнялись со Светой и зашагали рядом.

– Так что ты там увидела? – Алик обогнал девочку и теперь бежал перед ней спиной вперёд. – Привидение? Какие-нибудь мумии с раскопа восстали из мёртвых?

– Скифы не мумифицировали усопших, – поправил Антон.

– Неважно, – отмахнулся Алик и продолжил приплясывать рядом со Светой. – Так чего там? Археологи делают подкоп? Хотят стащить у нас запасы гречки?

Света с трудом сдержала улыбку, но промолчала. Её забавляло любопытство Виноградова. В этот момент он был похож на семенящего рядом золотистого ретривера, который виляет хвостом в надежде, что хозяин бросит ему мяч.

– Ну, давай, Королёва! Рассказывай! Что ты там обнаружила? Следы снежного человека? Шпионский тайник? Дохлого крота?

– Он не отстанет, – философски заметил Антон. Но Света видела, что Дымову и идущему рядом Сомову тоже интересно.

– Ладно, – выдохнула она. – Только обещайте, что не будете смеяться.

– Клянусь! – Алик торжественно поднял руку и серьёзно посмотрел на Свету голубыми глазами.

– Рядом со спортивной площадкой я кое-что нашла. Вы же видели, что дорожка, ведущая на пляж, в том месте почти вплотную приближается к нашему забору? Так вот, там кто-то выложил в ряд десять пластиковых крышечек...

– Десять? – серьёзно уточнил Алик.

Света кивнула.

– Пластиковых?

– Да, причём одна из них вверх тормашками.

– Какая?

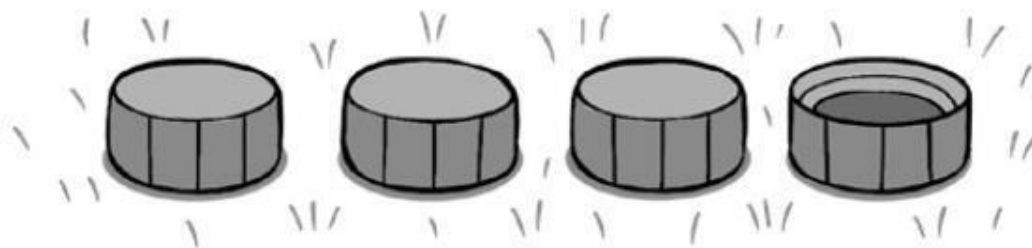
– Четвёртая слева.

– Так-так... – задумчиво кивнул Алик. – Перевернута, значит. И все пластиковые.

Света настороженно приподняла бровь, почувствовав подвох.

– Королёва, – торжественно объявил Алик. – Я так и знал, что ты чокнутая.

Он довольно хмыкнул и побежал в столовую. Антон покачал головой. Похоже, помирить этих двоих у него не получилось.

Глава 5

Страшная история

На доске для подсчёта очков значилось 1:1, а рядом лежали два мужских носка разного цвета, зубная щётка, закладка в цветочек и серая кепка. Тумбу для потерянных вещей распорядился установить директор, который сам на третий день смены потерял очки и нашёл их на одной из скамеек полуразвалившегося летнего кинотеатра.

К пятнице оба отряда получили по одной подсказке, но ни на шаг не приблизились к разгадке, где искать чайку.

Всё шло не совсем так, как хотелось бы Свете. Девочка слышала, как ворчат другие ребята, что в лагере скучно. Не помог даже мастер-класс по приготовлению пиццы, который провёл чудо-повар Илья.

Обстановку немного разрядила вылазка в город. Ещё с утра директор выдал всем ярко-жёлтые футболки с символикой лагеря и объявил, что все идут в кино. Идея Свете понравилась, хоть она и знала, что внезапный поход в городской кинотеатр произошёл благодаря прорыву трубы с холодной водой в главном корпусе. В результате пол первого этажа был помыт вне очереди, а работа столовой оказалась временно парализована.

Вечером в пятницу отряды собрались на поляне для костра. Глеб Самойлов играл на гитаре под завистливые взгляды остальных мальчишек. С моря дул лёгкий ветерок, и Света пожалела, что не захватила толстовку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.